

КОГДА-ТО эту книгу передал мне известный чтец и библиофил заслуженный артист РСФСР А. Я. Фрейдлин. Изящный том в полукожаном переплете включает «Стихотворения» И. А. Бунина, вышедшие в «Книгоиздательстве писателей» в 1912 году. Автор сделал надпись: «Валерий Яковлевичу Брюсову с искренним уважением Ив. Бунин».

Бунин и Брюсов... Знакомство их состоялось в конце 1895 года. 16 декабря Валерий Яковлевич отметил в дневнике: «В среду заходил ко мне с Бальмонтом Бунин, но не застал меня». На следующий день он отправил Бальмонту знаменательную записку: «Очень жалею, что не застали, Бунин, хотя и не символист, но настоящий поэт».

Впрочем, через день-другой знакомство состоялось.

В 1927 году, уже после смерти Брюсова, его вдова Иоанна Матвеевна подготовила к печати и выпустила в свет «Дневники. 1891—1910». В них Валерий Яковлевич в 1899 году с благодарностью отмечал: «Можно упомянуть и мои стихи, печатаемые Буниным в своей газете. Что бы там ни было, все же это первые мои стихи, напечатанные не мною самим».

С 1900 года начало действовать в Москве издательство «Скорпион». Фактическим редактором его стал Брюсов. Впервые в России начали широко издавать новейшую западноевропейскую литературу, книги русских символистов. Среди других авторов оказался и Бунин. Он передал «Скорпиону» книгу стихов «Листопад». Причиной была, без сомнения, дружба с Брюсовым. Именно Валерий Яковлевич одним из первых читал рукопись и одобрил ее к печати. Она вышла в свет к началу 1901 года.

Публиковался Бунин и в «Северных цветах», пять выпусков которых появились в издательстве «Скорпион».

Но это содружество не могло быть прочным. Для Бунина идеалом всегда являлись русские классики, кумиром был Л. Н. Толстой.

Литератор с подобным образом мыслей не мог ужиться в декадентской среде. Разногласия возникали по разным поводам. Одно из них, к примеру, случилось из-за стихов символиста Владимира Гиппиуса. В декабре 1898 года Брюсов записал в «Дневнике»: «Вчера обедали с Бальмонтом и Буниным. Бунин на меня сердился. Еще раньше у нас был спор по поводу стихов Гиппиуса».

Снова зверь в лесу
возникнет,
Птица в чаще крикнет...
Бунин не признавал, что
можно сказать «зверь воз-

никнет», я над ним смеялся, а он сердился: «Не понимаю, не понимаю... надо говорить человеческим языком»... Сегодня в том же роде мы спорили. Но при всем при том Бунин из лучших для меня петербургских фигур, он — поэт, хотя и не мудрый».

Под «мудростью» Брюсов, видимо, подразумевал способность воспринимать атрибутику символистских приемов в искусстве. Такой «мудрости» Бунин действительно чурался. Эти приемы он считал искусственными, надуманными. Вскоре произошел разрыв. О его причинах Иван Алексеевич писал в «Автобиографической заметке»: «Со «Скорпионом» я, однако, очень скоро разошелся, не возымев никакой охоты иг-

ЗАМЕТКИ БИБЛИОФИЛА

ПОДАРЕНА В. Я. БРЮСОВУ

рать с моими новыми сотоварищами в аргонавтов, в демонов, в магов и нести высокопарный вздор».

Брюсов не простил «изменщика». В журнале «Новый путь» появилась критическая заметка. В ней вождь символистов произвел переоценку поэтических достоинств «Листопада». Личные отношения на время прервались.

И все же художественный вкус Брюсова сумел поднять его над личными обидами. Уже в первом номере журнала «Весы» за 1907 год Валерий Яковлевич поместил доброжелательную рецензию на новую книгу Бунина «Стихотворения 1903—06 г.». Примечательно, что второе издание книги автор преподнес с дружеской надписью Брюсову (с рассказа об этом автографе, публикующемся впервые, мы начали свою заметку).

Окончательное примирение произошло в 1910 году. Возобновилась переписка. Брюсов обратился к Ивану Алексеевичу с просьбой сотрудничать в «Русской мысли», где он начал редактировать литературный отдел. Наш автограф напомнил о всем том добром, что связывало двух выдающихся литераторов.

Валентин ЛАВРОВ.